(cc) BY

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акопов Антон Самвелович
аспирант
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

СООТНОШЕНИЕ КОНЦЕПТА, КОНЦЕПТОСФЕРЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ

Аннотация*: в данной статье рассматривается эволюция и современное употребление понятий «концепт» и «концептосфера», анализируются имеющиеся взгляды на возможности группирования концептов и рассматривается понятие концептуального поля.*

Ключевые слова*: концепт, концептосфера, картина мира, концептуализация, когнитивная лингвистика, концептуальное поле.*

Конец XX – начало XXI вв. характеризуется повышенным интересом к изучению человеческого сознания и мышления. В лингвистике, как описывают З.Д. Попова и И.А. Стернин, когнитивный подход формировался поэтапно, начиная с нейролингвистики, возникшей на основе нейрофизиологии, а потом давшей начало психолингвистике, на основе которой сложилась теоретическая дисциплина когнитивной лингвистики. Когнитивная лингвистика – «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [5, с. 53]. При этом как о способе кодирования информации в когнитивной лингвистике принято говорить о понятии концепта [2, с. 14]. Именно концепт закрепился в качестве ключевого понятия когнитивного языкознания, как отмечает С.Г. Вор-

качев [1, с. 41]. О концепте как о главном понятии когнитивной лингвистики пишут З. Д. Попова и И. А. Стернин в своей работе «Когнитивная лингвистика» [2, с. 21].

Впервые понятие концепта было сформулировано С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г., который определял концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [3, с. 269]. Что примечательно, учёный уже тогда говорит о существовании разных подходов к пониманию концепта – в том числе, концепт может пониматься и как «чисто умственное образование», и как часть объективной действительности, может подчёркиваться его общность, либо же его индивидуальность [3, с. 268–269]. Далее понятие концепта развивалось и углублялось многими исследователями, занимавшимися концептуальным подходом; вслед за С.А. Аскольдовым-Алексеевым. Д.С. Лихачёв уточняет это понятие: «я полагаю, что концепт существует не для самого слова, а во-первых, для каждого основного (словарного) значения слова отдельно» [4, с. 4], при этом также отмечая его индивидуальную и одновременно национальную природу: «Какое из словарных значений слова замещает собой концепт, выясняется обычно из контекста, а иногда даже из общей ситуации. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [4, с. 4]. Другие известные определения концепта приводили такие исследователи как Е.С. Кубрякова: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [5, с. 90-92]; В. Красных: «максимально абстрагированная идея «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные» [6, с. 272]; В.И. Карасик: «Основной единицей лингвокультурологии является культурный концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [7, с. 132]; С.Г. Воркачёв: «концепт как операционная единица мысли –

это способ и результат квантификации и категоризации знания» [1, с. 35], «концепт – это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [1, с. 41]; З.Д. Попова и И.А. Стернин: «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [2, с. 24] и др.

Несмотря на ключевой характер концепта для когнитивной лингвистики, в его дефиниции наблюдается значительная степень неопределенности. Об этом факте крайне негативно отзывается А. В. Кравченко, который отмечает, что исследователи нередко пытаются определить концепт через иные, не менее неопределённые и неоднозначные понятия [10, с. 248–249]. Тем не менее, на наш взгляд, прагматически осмысленное и достаточно оконкретизированное понятие концепта вполне можно вывести из имеющихся известных определений: в дефинициях концепта легко прослеживаются такие регулярно возникающие формулировки как «ментальная единица» (М.В. Никитин [11]), «ментальное образование» (В.И. Карасик), «единица памяти» (Е.С. Кубрякова), «единица сознания» или «единица знания» (С.Г. Воркачёв), «идея предмета» (В. Красных), «квант знания» (Е.С. Кубрякова) или «квант сознания» (В.И. Карасик). Эти наблюдения позволяют утверждать, что когнитивные лингвисты воспринимают концепт как некую минимальную неделимую единицу, которая имеет исключительно ментальную природу (так или иначе существует в сознании человека) и взаимодействует и со знаниями и опытом человека, и с внешним миром.

Принято считать, что концепты, как и другие единицы в лингвистике, существуют в более-менее определенном пространстве – в данном случае мы говорим о концептосфере. Впервые это понятие было предложено Д.С. Лихачёвым по

аналогии с ноосферой Ю.Е. Вернадского [12], Д.С. Лихачёв говорит о существовании разных концептосфер в рамках одного языка: «Отдельных вариантов концептосферы национального языка очень много. <…> Одна концептосфера может сочетаться с другой – скажем, концептосфера русского языка в целом, но в ней концептосфера инженера-практика, а в ней концептосфера семьи, а в ней индивидуальная концептосфера» [4, с. 5]. Корифеи отечественной когнитивной лингвистики З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концептосферу как «область знаний, составленную из концептов как ее единиц» [2, с. 25], как «упорядоченную совокупность концептов народа, информационную базу мышления» [2, с. 26], и далее как «область мыслительных образов, единиц универсального предметного кода представляющих собой структурированное знание людей, их информационную базу» [2, с. 45], а также говорят о существовании «групповых концептосфер (профессиональная, возрастная, гендерная и т.д.)» [2, с. 27]. В.В. Красных использует близкий термин «когнитивное пространство» и разграничивает индивидуальное когнитивное пространство (определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми обладает любая языковая личность), и коллективное когнитивное пространство (определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми необходимо обладают все личности, входящие в тот или иной социум) [6, с. 61].

Тут необходимо отметить, что понятие концептосферы проработано значительно слабее, чем понятие концепта – если к концепту мы можем найти десятки определений и подходов, то концептосферу пытались определить очень немногие исследователи, и складывается впечатление, что для многих исследователей, употребляющих это понятие, концептосфера как бы очевидным образом является совокупностью концептов, притом в действительности связь концептов и концептосферы не столь очевидна. Хотя в приведенных определениях и идет речь об «определенным образом структурированных» отношениях единиц концептосферы, никакого представления о принципе такого структурирования они не дают. В отличие, например, от прагматического и конкретного понятия

фрейма, у которого всегда есть четкий материальный референт, концепт связан с мышлением, которое мы с точки зрения лингвистики, даже когнитивной, не можем наблюдать непосредственно – сознание мы наблюдаем только через языковые выражения его деятельности. Если мы будем считать, что концептосфера – это просто совокупность концептов, у нас возникнут закономерные вопросы: например, где находится концептосфера? Если, как и концепт, она является частью сознания, то как нечто, находящееся в сознании индивида, может иметь глобальный характер, т. е. быть «сферой»? Каким образом они в ней сгруппированы?

На наш взгляд нет никакой принципиальной разницы между концептосферой и картиной мира; как существуют различные виды картины мира в разных научных сферах (социальная, биологическая, художественная), так концептосфера является картиной мира в когнитивной лингвистике. Как и всякая картина мира она в значительной степени является конструктом, понятием, которое исследователи используют в значении «сфера концептов» в своих работах. При этом в вышеприведенных определениях отдельные концептосферы обычно выделяются по отношению к неким группам лиц: по профессиональным, гендерным, образовательным признакам, в связи с чем можно уточнить, что в прагматическом смысле концептосфера – это совокупность концептов, известных (присутствующих в сознании) представителям некоей социальной группы.

Однако мы упомянем еще одно интересное определение концептосферы от С.А. Кошарной: она пишет, что концептосфера – это различные типы объединения концептов (от бинарных оппозиций до концептуальных рядов и множеств), формирующие концептуальные поля, объединение которых составляет концептосферу [9, с. 54]. Здесь между концептами и концептосферой появляется новый элемент – концептуальное поле.

Концептуальное поле – термин в когнитивистике достаточно новый и представляется нам более конкретным и материальным, нежели концептосфера. Вот что пишет А. Ю. Ключевская о концептуальном поле в своей статье, посвященной исследованию концептуального поля «агрессия»: «Концептуальное поле

включает все виды ассоциативных связей ядра концепта, дериваты лексемы, его номинирующей, все виды ее синонимических и антонимических связей, то есть это – совокупность семантически связанных и экстралингвистически обусловленных элементов, представляющих в диахронии и синхронии фрагмент действительности», и далее: «Концептуальное поле является содержательной категорией, зафиксированной в языковых единицах картины мира» [8, с. 179].

Вышеприведенное определение нам представляется не очень удачным по той причине, что мы не видим принципиальной разницы между «всеми видами ассоциативных связей ядра концепта» и самим концептом как таковым: по нашему представляю, сам концепт агрессии и должен включать все ассоциативные связи ядра концепта, синонимо-антонимические связи его вербального выражения и влияющие на его формирование экстралингвистические факторы. Однако можно было бы пойти с этим понятием дальше: нам представляется очевидным, что группировать концепты можно не только по принадлежности носителей концепта к определенным социальным группам (как в большинстве определений концептосферы), но и по тематическому признаку. Следуя этой логике, мы могли бы выделить группы политических концептов, военных концептов, концептов образования и учебных заведений и другие. Причем в таких группах концептов даже прослеживаются доминанты: скажем, в группе концептов политической риторики доминантами были бы концепты врага, гражданина, лидера, а в группе социальных концептов – концепты семьи, жены, мужа и пр. Такие группирования концептов, близкие к понятию семантических полей (а в смысле реализации речи – сосуществующие с понятием топоса) мы предлагаем называть концептуальными полями. Эти концептуальные поля предоставляют нам возможность рассматривать связи концептов в строго лингвистическом срезе (анализируя ассоциативные связи между ними через отношения между их вербальными выражениями), в то время как понятие концептосферы относится к социальной природе концепта и его социокультурной значимости.

Список литературы

1. Воркачёв С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – С. 9–40.

2. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007.

3. Аскольдов А.С. Концепт и слово. // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.

4. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка. // Изв. РАН – СЛЯ – 1993, №1. С. 3–9.

5. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М., 1996.

6. Красных В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М., 2003.

7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 89–116.

8. Ключевская А.Ю. Концептуальное поле «агрессия» как объект лингвистического исследования». // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – №131. – С. 177–185 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnoe-pole-agressiya-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya.pdf

9. Кошарная С.А. Миф и язык / С.А. Кошарная. – Белгород, 2002. – С. 50–54.

10. Кравченко А.В. Что изучает концептология? // Фукционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: Мат-лы 1-й междун. конф. 5–7 окт. 2011. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – С. 248–251.

11. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах. / Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1 С. 53–64.

12. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Труды по философии естествознания. – М.: Наука, 2000. – С. 308–315.